

Ереван соглашений не нарушает

Армения будет продвигать договоры, если на это настроены партнеры по переговорам

В дни экономического форума в Санкт-Петербурге состоялась трехсторонняя встреча президентов России, Армении и Азербайджана, посвященная карабахскому урегулированию. По оценке большинства экспертов, она оказалась безрезультатной. В это же время в Нагорном Карабахе силы армии самообороны НКР пресекли диверсионную вылазку азербайджанской стороны. Обе стороны при этом понесли потери. А накануне министр иностранных дел Республики Армения ЭДВАРД НАЛБАНДЯН поделился своим мнением о положении дел на Южном Кавказе с обозревателем «НГ» ЮРИЕМ СИМОНЯНОМ.

– Сенсационное армяно-турецкое примирение пока так и не состоялось. Насколько велика вероятность того, что процесс все же сдвинется в ближайшее время?

– Когда в сентябре 2008 года президент Армении Серж Саргсян инициировал процесс нормализации армяно-турецких отношений, они находились в тупике. Одной из причин этого были предварительные условия, выдвигаемые турецкой стороной, которые и делали практически невозможным вести серьезные переговоры. В сентябре 2008 года стороны договорились начать процесс без предварительных условий. Именно с таким общим пониманием мы начали, вели переговоры и пришли к договоренностям. И, естественно, в протоколах, подписанных в октябре 2009 года в Цюрихе, нет никаких предварительных условий. Если турецкая сторона сегодня делает шаг назад и возвращается к языку предусловий, на котором она говорила до начала этого процесса, если обуславливает ратификацию и имплементацию протоколов с нагорнокарабахским урегулированием, – это является явным и грубым нарушением достигнутых договоренностей. При этом весьма странно звучат утверждения турецкой стороны, что Турция уважает принцип *pacis sunt servanda*. Здесь налицо, явно расходятся с делами.

Не только из Еревана, но и неоднократно из Москвы, Брюсселя, Вашингтона, Парижа и из других столиц говорили, что не может быть увязки между нагорнокарабахским урегулированием и армяно-турецкой нормализацией и что попытки такой увязки могут нанести ущерб обоим процессам. Что же касается вероятности продвижения процесса в ближайшее время, как заявил президент Армении, мы будем готовы двигаться вперед, когда Анкара вновь будет готова нормализовать отношения без каких-либо предварительных условий.

– Не опасно ли для Армении наблюдаемое сближение России и Турции в том свете, что Анкара, скажем так, спекулируя объемными экономическими проектами, привлекательными для россиян, может упротить Москву воздействовать на своего стратегического партнера – Ереван, скажем, по карабахскому вопросу или другому раздражителю Турции – международной кампании армянской стороны по признанию геноцида?

– Испокон веков Армению и Россию связывают такие крепкие узы дружбы, такие переросшие в союзнические, стратегические отношения братские нити, что приводимые гипотетические сценарии просто не имеют смысла. Это не те отношения. Наши два народа на протяжении истории никогда не были по разные стороны баррикад, они всегда воевали против общих врагов. Наша дружба закалялась в совместной борьбе в периоды тяжелых испытаний. Она проверена временем. Международное признание геноцида армян – вопрос не только армянского народа, а имеющий общечеловеческое, международное измерение и значение. Признание первого геноцида XX века является залогом предотвращения новых преступлений против человечества.

Что касается нагорнокарабахского урегулирования, то мы благодарны России за тот весомый вклад и позитивную роль, которую она играет в региональных процессах и особенно в урегулировании важнейшей для Армении нагорнокарабахской проблемы в качестве одного из сопредседателей Минской группы ОБСЕ. Президент России Дмитрий Медведев прилагает большие усилия для того, чтобы помочь сторонам разрешить эту проблему. Именно благодаря его личным усилиям состоялось несколько важных встреч между президентами Армении и Азербайджана, при его посредничестве в ноябре 2008 года была подписана Майндорфская декларация – первый документ, подписанный между Азербайджаном и Арменией после установленного также при посредничестве России в 1994 году трехстороннего соглашения (Азербайджан, Нагорный Карабах, Армения) по прекращению огня. Россия неоднократно заявляла, что невозможно давить на стороны, что они сами должны решить конфликт.

– Азербайджан обвиняет Армению в нежелании идти на уступки. Оставим на минуту в стороне то обстоятельство, что сам Азербайджан не намерен отступать в карабахском процессе... В чем конкретно армянская сторона может пойти на уступки в переговорном процессе?

– Я думаю, что правильнее говорить о компромиссах, а не об уступках. Но давайте обо всем по порядку. Как известно, сегодня переговорный процесс проходит на основе представленного сопредседателями Минской группы в ноябре 2007 года Мадридского документа. Армения приняла этот документ в качестве основы для переговоров более двух лет назад. Азербайджан вообще отрицал существование этого документа – Мадридских предложений, а теперь, через два года, пытается делать вид, что якобы что-то принимает. Что принимает Азербайджан? Ключевым вопросом разрешения конфликта, естественно и переговорного процесса, является реализация права народа Нагорного Карабаха на самоопределение. Об этом свидетельствуют опубликованные после заявления президентов России, США и Франции (стран – сопредседателей Минской группы ОБСЕ) в июле прошлого года в Л’Аквиле некоторые принципы, содержащиеся в Мадридском документе, где говорится, что статус Нагорного Карабаха должен определиться путем юридически обязывающего свободного волеизъявления народа Нагорного Карабаха. Заявляя о готовности предоставить НК высокий статус автономии в составе Азербайджана, его руководители пытаются предопределить исход волеизъявления, тем самым, по сути, отвергая принцип самоопределения. Этот принцип является одним из трех основополагающих принципов Мадридских предложений, еще раз подтвержденных министрами иностранных дел 56 стран членов ОБСЕ в декабре 2009 года в Афинах. Азербайджан отвергает, да и грубо нарушает, и второй из вышеупомянутых основополагающих принципов – принцип неприменения силы или угрозы применения силы. Азербайджан отказывается заключить соглашение о соблюдении этого принципа, отказывается от предложений ОБСЕ по принятию мер для укрепления прекращения огня, по отводу снайперов. После принятия Майндорфской декларации руководители Азербайджана заявили, что зафиксированное в документе положение об урегулировании конфликта мирными средствами не означает обязательства не применять силу. Как говорится – без комментариев. Угрозы о применении силы звучат из Баку ежедневно. Видимо, они делаются для того, чтобы провалить переговоры. Азербайджан цепляется лишь за один принцип – принцип территориальной целостности, и то в своей собственной интерпретации. Трудно убедить кого-либо в том, что ты принимаешь Мадридские документ, если ты отвергаешь их большую часть.

– В последнее время все чаще раздается требование Степанакерта вернуться за стол переговоров, утверждается, что без его участия судьбу НКР не решить. Насколько реально, что к переговорному процессу присоединятся представители непризнанной республики?

– Конечно, невозможно что-то решить без полноценного участия Нагорного Карабаха, тем более это предусмотрено мандатом проведения Минской конференции по урегулированию. Именно народ НК своим волеизъявлением должен определить статус Нагорного Карабаха. Это краеугольный камень разрешения конфликта. О важности и необходимости участия представителей Нагорного Карабаха в переговорах неоднократно публично высказывались и сопредседатели Минской группы. Напомню, что достигнутое при посредничестве России перемирие – в 1994 году – было согласовано и подписано также карабахской стороной. Никакое соглашение без участия и подписи Нагорного Карабаха не имеет смысла.

– Как вы охарактеризуете отношения Армении с двумя другими соседями – Ираном и Грузией? С Ираном, представляется, отношения могли бы быть более динамичными и быстроразвивающимися, с Грузией же то и дело возникают мелкие, но чувствительные проблемы...

– Армения придает важное значение отношениям с теми из непосредственных соседних государств, с которыми наше партнерство носит характер дружественного сотрудничества. Армению с Ираном связывают традиционно дружеские отношения. Мы реализуем многочисленные взаимовыгодные проекты, в частности, в энергетической и транспортной областях. На повестке новые экономические проекты. Мы внимательно следим за развитием событий вокруг ядерной программы Ирана и считаем, что все спорные вопросы должны быть решены путем переговоров. Надеемся также, что в результате дальнейших усилий Ирана и международного сообщества будет возможно достижение согласованного решения проблемы.

Что же касается Вашего вопроса о «мелких, но чувствительных проблемах» с Грузией, то я не думаю, что есть такие вопросы, которые мы бы не могли решить совместными усилиями. Армения является одной из тех стран, которая крайне заинтересована в стабильной, безопасной и процветающей Грузии. И не только потому, что около 70% нашего товарооборота идет через Грузию и там проживает многочисленная армянская диаспора, а потому, что наши две страны связывают вековые узы дружбы и добрососедства.